

Правозащитное Движение «Бир Дуйно-Кыргызстан»

КАК В КЫРГЫЗСТАНЕ БОРЯТСЯ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ

(На примере осуждения РАШОТА КАМАЛОВА имама мечети «Ас-Сарахий» города Кара-Суу Ошской области)

БОРЬБА С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ — ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Согласно официальной статистике правоохранительных органов Кыргызстана, год за годом растет количество людей, вступивших в экстремистские организации. По данным заместителя начальника 10 главного управления МВД КР Райима Салимова, на начало сентября 2015г. на учете состоят 1 866 экстремистов, что почти на 9% больше, чем за такой же период прошлого года. 73% подучетных придерживаются идеей запрещенной религиозно-экстремистской партии «Хизб ут-Тахрир». Возросло количество возбужденных уголовных дел 264 в 2015г. году против 209 дел в 2014г. (за 8 месяцев), а также количество задержанных: 231 против 184 человек, изъято 7126 экземпляров экстремистских материалов против 6232 в 2014г. По словам Салимова, одной из причин вовлечения населения в религиозно-экстремистские организации является низкий уровень образованности граждан. Особенно это характерно для южных регионов страны.

«Из всех зарегистрированных экстремистских преступлений 74,2% приходится на южные регионы республики. Также, из всех приверженцев экстремистских организаций 62,4% составляют жители южных районов и городов», - сказал Райим Салимов. (Ссылки: http://www.mvd.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=5194%3A---2015--8-----&catid=76%3A-2009&Itemid=46&lang=ru, http://www.knews.kg/action/68666_za_8_mesyatsev_po_respublike_vyiyavleno_264_fakta_pro_yavleniy_ekstremizma/).

В интервью для начальника пресс-службы главного управления УВД по г.Ош и Ошской области, подполковник милиции Женишбек Аширбаев отметил, что увеличение случаев проявления радикализма в Ошской области имеет две причины: первое — углубленное вовлечение граждан в религию, второе — усиление работы правоохранительных органов по выявлению подобных фактов. С января по сентябрь 2015г. по Ошской области зарегистрировано 57 случаев, для сравнения в прошлом году за такой же период было 28 дел. Из них в суд передано 28 дел, остальные на стадии следствия.

Правоохранительные органы систематически отчитываются о проведенных мероприятиях по выявлению фактов экстремизма. На юге это громкие дела Дильера Джумабаева, осужденного на 6 лет колонии-поселения, бывшего имама Кара-Суйской мечети Рашота Камалова, история парня Абдуллоха Нурматова, против которого возбуждено дело за его активность в социальной сети и т. д. По наблюдениям правозащитников южного региона, за последние годы суды никого не оправдали по 299-й статье Уголовного Кодекса КР: «Возбуждение межрелигиозной вражды», «Хранение и распространение экстремистских материалов». Единственный случай оправдания был в 2009 году по делу правозащитника Равшана Гапирова, которого обвиняли в распространении листовок. (Ссылка <http://www.turmush.kg/ru/news:21262>).

ОТЕЦ И СЫН КАМАЛОВЫ

Одним из важных процессов этого года является дело бывшего имама мечети «Ас-Сарахсий» города Кара-Суу Ошской области Рашота Камалова. 7 октября 2015г. Кара-Суйский райсуд признал его виновным в возбуждении религиозной вражды, а также в хранении и распространении экстремистских материалов и назначил наказание в виде отбывания 5 летнего срока в колонии-поселении. Затем прокуратура подала апелляционное представление на ужесточение срока, в связи с чем Ошский областной суд 24 ноября 2015г. ужесточил наказание на 10 лет лишения свободы. 14 сентября 2016г. Верховный суд Кыргызской Республики отказав жалобе адвокатов оставил в силе приговор Ошского областного суда.

В свете продолжающегося дела Рашота Камалова вспоминается печальная история его отца, видного религиозного деятеля, имама Мухаммадрафика (Рафик-кори) Камалова, расстрелянного в августе 2006 года “в ходе совместной антитеррористической спецоперации узбекских и киргизских спецслужб в Ошской области». (Ссылка <http://www.fergananews.com/articles/8403>). Рашот Камалов неоднократно заявлял, что и его дело является политическим заказом. Общественный политический деятель Мыктыбек Арстанбек считает дело Камалова прецедентом: «Это дело — прецедент, оно имеет важное значение, в качестве примера для последующих подобных дел. То, что это политический заказ, очевидно. Здесь возможно влияние других государств».

Арест Рашота Камалова вызвал волну протеста среди местного населения. Несколько дней возле дома и мечети собирались граждане. Камалов известный богослов, пользующийся высоким авторитетом среди узбекского населения. 68-летний житель Кара-Суу Аден Нурматов был знаком с дедом и отцом Рашота, но с самим Рашотом лично не был знаком: «Я посещал его пятничные проповеди, с интересом и удовольствием слушал его проповеди. Он всегда цитировал Коран и умел понятно разъяснять основы ислама, а ведь нести Коран людям очень трудно. Его слова пронизывали сердце и душу, он очень проникновенно говорил. Камалов — человек приятной внешности, обходительных манер. Он притягивает людей к себе».

ИСТОРИЯ ОБВИНЕНИЯ КАМАЛОВА

История Рашота Камалова началась давно, после его выступления 23 декабря 2014 года на общей встрече правоохранительных органов с религиозными деятелями и активистами региона в Оше. На той встрече он критично отозвался о работе правоохранительных органов, упомянув жалобы людей на вымогательства и запугивания населения.

«Я сказал, что наше слабое место — это выезд молодых людей в Сирию, но по какой причине они выезжают? Некоторые сотрудники правоохранительных органов оказывают давление на молодых людей, запугивают их и вымогают деньги. Я просил власти обратить внимание на эту проблему. Мне сказали, что я сказал правильные слова. Потом меня пригласили в муфтият в Бишкек, где я озвучил свои предложения. Я не знаю, может кому-то мои слова не понравились», - сказал имам в суде.

Имам сказал, что никогда не вступал ни в какие религиозно-политические партии, не имеет никакого отношения к «Хизб-ут-Тахрир». На обвинения его в вербовке людей в Сирию, он сказал, что, напротив, призывал молодежь не ехать туда. Он предположил, что следствие оказывало давление на некоторых людей, чтобы они дали показания против него. Но официально ему не были предъявлены обвинения в вербовке.

Позже, в январе 2015 года некий гражданин Учкунбек Чыраков принес диск с записью

этой проповеди в РОВД Кара-Суйского района Ошской области. Следователь Бегали Молдоев вынес постановление о назначении экспертизы и направил диск в Госкомиссию по делам религии. Сотрудник Госкомиссии Канатбек Абдраимов вынес заключение, что в проповеди имеются высказывания, противоречащие Конституции КР. Следователь Молдоев не возбудил уголовное дело, а всего лишь переправил материалы в УВД Ошской области следователю Марату Акботоеву.

Как выяснилось позже, это видео было снято во время пятничного намаза 4 июля 2014 года. Проповедь имама касалась темы халифата и была на узбекском языке.

«Это был пятничный намаз, собралось около 5 тысяч человек, люди спрашивали о халифате, об Исламском Государстве, вербовке людей в Сирию. Я должен был ответить на их вопросы, дать им верные разъяснения. Я выступал как официальное лицо главной городской мечети, с использованием официальных источников, разъясняющих значение понятий. Я цитировал Коран, хадисы. В исламе есть ответы на все вопросы, касающиеся семейных, финансовых, вообще, всех сторон жизни, также, как и по разъяснению халифата есть слова пророка. Объяснил, что война в Сирии, Исламское Государство — это искажение понятий истинного ислама, что это неверный путь. Я разъяснил, что это противоречит Конституции Кыргызстана. Я не призывал к митингам, свержению государственного строя. Люди задавали вопросы, поэтому я давал пояснения», - сказал Камалов в суде.

Канатбек Абдраимов указал в своем заключении, что слова Камалова противоречат Конституции КР, а фраза «Кто скажет, что халифата не будет, тот выйдет из религии. Мы должны преклоняться перед теми, кто создал халифат» призывает к построению Исламского государства, а демократическая или парламентская форма правления показана как кафирская.

В начале февраля 2015г. ссылаясь на экспертизу Канатбека Абдраимова, следователь следственного отдела УВД Ошской области Акботоев возбуждает уголовное дело по статьям «Возбуждение религиозной вражды с использованием своего служебного положения» и «Распространение экстремистских материалов при проведении публичных мероприятий», получает постановление на обыск в доме Камалова.

По изъятому в доме имама диску Акботоев назначает вторую экспертизу, которую поручают провести тому же лицу — Канатбеку Абдираимову, который выдает заключение, аналогичное первому. Через месяц, в марте, сотрудники Главного Управления УВД города Бишкек обнаружили в интернете видеоматериалы с проповедью Камалова и выслали их следователю Акботоеву. Акботоев назначил третью экспертизу, которую провел Канатбек Абдираимов. Третье заключение идентично первому и второму.

ИМАМ — НЕ ИМАМ?

Первоначально Камалова обвиняли по трем эпизодам по каждому по двум статьям: «Возбуждение религиозной вражды с использованием своего служебного положения» и «Распространение экстремистских материалов при проведении публичных мероприятий». В ходе судебного разбирательства было установлено, что в документах муфтията отсутствует приказ о назначении Камалова имамом мечети «Ас-Сарахсий» города Кара-Суу.

«Я не видел этот приказ. После смерти отца, который был имамом много лет, сотрудники казыята попросили у меня документы: дипломы об образовании, фотографию. Когда была

аттестация служителей мечетей, мне сказали, что мой профессионализм общеизвестен и мне не нужно проходить аттестацию, поэтому я не проходил ее. Если я не был имамом, то почему следователь добавил мне статью обвинения «с использованием служебного положения?», - сказал Камалов.

ДОЛГИЙ СУД КАМАЛОВА

В Карасуйском районном суде дело вел председатель Койчубек Жобонов, обвинителями выступили двое сотрудников райпрокуратуры Азам Сатывалдиев и Нурлан Абдразаков. Интересы имама представляли три ошских адвоката: Назгуль Суйунбаева, Валерьян Вахитов и Хусанбай Салиев. Это был самый длительный по времени процесс по подобному обвинению — было 17 слушаний в течение четырех месяцев. Адвокаты заявили более 20 ходатайств, большая часть которых не была удовлетворена. Выступило 7 свидетелей, 10 экспертов и специалистов. Объемное дело содержит 5 томов. В архиве несколько десятков часов аудиозаписей каждого заседания. В последний день слушаний участники процесса находились в зале суда до позднего вечера в ожидании оглашения приговора, который судья зачитывал на протяжении полутора часов, пока его не попросили зачитать только резолютивную часть, чтобы сократить время.

Правозащитники называют этот процесс - «процессом года» по значимости, сложности и напряженности. Стороны старались выполнять все требования судебного производства, но изначально была запрещена фото и видеосъемка заседаний. Не все желающие могли попасть в зал, многие стояли возле открытых дверей и окон. Если на первом слушании в июле присутствовали около полусотни сотрудников милиции для обеспечения порядка, то в последующем их уже не было, так как не было в этом необходимости. Заседания проходили мирно, без конфликтов.

Каждый раз небольшой зал райсуда был наполнен людьми, жителями Кара-Суйского района, которые приходили поддержать своего «народного» имама. Иногда публика не могла сдержать эмоции и тогда в зал летели возмущенные фразы. Так граждане демонстрировали несогласие с выступлениями некоторых специалистов в области религии и с отказом судьи изменить меру пресечения имаму на не связанную с арестом. Судья обещал вывести наиболее говорливых граждан из зала, а однажды прокурор озвучил идею проведения выездного слушания в следственном изоляторе при ГУИН №25 в Оше, но ее не поддержали. Один раз по причине занятости зала другим процессом, судья предложил сторонам провести слушание в кабинете, где количество мест для публики ограничено, но защита имама не согласилась и стороны дождались, пока зал освободится.

На каждом процессе Камалов всегда держался с достоинством, старался сохранять спокойствие и доброжелательность. Лишь однажды эмоции взяли вверх, когда опрашивали сотрудника Госкомиссии по делам религии, который выдал заключение, ставшее основой возбуждения уголовного дела. Во время слушаний Камалов задавал вопросы свидетелям и специалистам, постоянно пояснял, о чем действительно была его проповедь, многократно повторял цитаты из Корана и Хадисов. Публика неоднократно убеждалась в том, что в сравнении с некоторыми специалистами в области теологии, Камалов многократно превосходит их. На некоторые вопросы приглашенные специалисты не могли ответить, признавались, что не читали те книги, которые называл Камалов. Некоторые специалисты, приглашенные стороной обвинения, в конце концов, признавали авторитет Камалова и соглашались с его доводами.

Слушания назначались в те дни, когда конвой обеспечивал доставку подсудимого в суд: вторник, среду и четверг. Процесс прерывался на праздничные дни и дни отсутствия

сторон по уважительным причинам. Неоднократно защита пыталась добиться изменения меры пресечения под домашний арест, ссылаясь на ухудшение здоровья, наличие постоянного места жительства, семьи, но Камалов так и остался за решеткой на протяжении всего процесса.

МАКСИМАЛЬНЫЙ ПРИГОВОР

При вынесении обвинительного приговора Карасуйский районный суд не учел доводы защиты, многочисленные заключения в пользу Камалова. В приговоре на 28 страницах лишь есть упоминание, что суд принял к рассмотрению все ходатайства защиты.

Вынося приговор, суд принял во внимание отсутствие приказа о назначении на должность имама мечети и переквалифицировал статью обвинения, убравотягчающее обстоятельство «с использованием служебного положения» по всем трем эпизодам. Прокуратура просила 10 лет строгого режима, адвокаты — оправдания. Приговор - 5 лет колонии-поселения — максимальный срок по этой статье. «В других подобных делах суды обычно давали условные сроки, но дело Камалова имеет большой общественный резонанс, а он — личность известная и авторитетная в своих кругах, поэтому это повлияло на вынесение приговора с ограничением свободы», - поделился мнением адвокат Хусанбай Салиев.

Прокуратура подала апелляционное представление на ужесточение срока. Райпрокуратура заключила, что приговор райсуда незаконный и необоснованный и требует пересмотра: Камалова следует судить по статье 299 ч.2, п.2 – возбуждение религиозной вражды лицом с использованием своего служебного положения, и по статье 299-2 ч.2 п.2,4 – хранение и распространение экстремистских материалов с использованием служебного положения при проведении публичных мероприятий.

«ХАРАКТЕРНЫЕ СИМПТОМЫ» ДЕЛ ПО 299 СТАТЬЕ НА ПРИМЕРЕ РАШОТА КАМАЛОВА

ДЕЛА ПОД КОПИРКУ

Дело Камалова содержит все характерные признаки подобных дел, касающиеся понятия экстремистских материалов, сомнительных экспертиз, процессуальных нарушений, допущенных следствием и т.д. Об этом говорят адвокаты Хусанбай Салиев, как координатор Ошского офиса правозащитного движения «Бир Дуйно Кыргызстан», он рассказал, что в этом году на мониторинге находится 20 подобных дел, и в каждом деле повторяются нарушения. Это: отсутствие в стране официального списка запрещенных экстремистских материалов, нарушений при назначении и производстве экспертиз, отсутствие утвержденных экспертов по вопросам религии, игнорирование судом доводов защиты и вынесение обвинительных приговоров, формирование в обществе отрицательных образов обвиняемых/осужденных.

«За последние годы увеличилось количество женщин, обвиняемых по 299 статье. Если раньше к нам обращались 1-2 женщины, то в этом году у нас уже 5-6 таких дел», - добавил Салиев.

«ИМАМ НЕ ХИЗБУТЧИК»

Основой обвинения Камалова стала фраза: «Кто скажет, что халифата не будет, тот выйдет из религии. Мы должны преклоняться перед теми, кто создал халифат». Следствие связало это высказывание с пропагандой идей запрещенной религиозно-экстремистской партией

«Хизб-ут-Тахрир». На вопрос адвоката о доказательствах связи имама с этой партией, Акботоев ответил, что имам открыто не говорит об этом, но это подразумевается исходя из всей его речи, его деятельности, все это подтверждается заключением Госкомиссии.

Он так и не смог привести примеры, где, когда и как Камалов использовал символику, атрибутику запрещенной партии. Адвокат Назгуль Суйунбаева возмущена: «Достаточно ли обвинить человека просто технически переписав содержание статьи 299-2 в постановление о привлечении его в качестве обвиняемого без основания обвинения?». Кроме этого заключения, в деле не имеется других доказательств вины Камалова, а согласно нормам УПК, заключение эксперта не является обязательным для суда. Согласно ответам из Центра судебных экспертиз, Госкомиссия по делам религии не является экспертным органом, а ее сотрудники не являются экспертами, не имеют соответствующих сертификатов экспертов и не состоят в Реестре экспертов.

По материалам дела, нет ни одного свидетеля, который бы подтвердил связь Камалова с этой партией. Следователь сказал, что при обыске в доме изъяли несколько дисков, тетрадь и листовку. Адвокат Суйунбаева привела в пример выступление начальника Кара-Суйского РОВД Башкура Абдукалыкова, который в СМИ сообщил, что в доме Камалова не было обнаружено ничего противозаконного.

Также она привела в пример показания свидетелей, участвовавших при обыске, подтверждающих отсутствие запрещенных материалов в доме Камалова, и добавила, что эти свидетели были опрошены во время следствия.

В ЧЕМ КОНФЛИКТ?

Согласно статье 299 «Возбуждение религиозной вражды», действия, направленные на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. В суде ни следователь, ни прокуроры не смогли привести доказательства, подпадающие под эту формулировку.

Адвокат Хусанбай Салиев просил суд обратить на это внимание: «Под возбуждением религиозной вражды понимается попытка создать конфликт между разными конфессиями. В материалах уголовного дела нет упоминания, что проповедь Камалова создает конфликт между разными конфессиями, что его слова пропагандируют исключительность, превосходство или, наоборот, дискриминационно оценивают граждан в зависимости от их отношения к религии».

В СТРАНЕ НЕТ ОФИЦИАЛЬНОГО СПИСКА ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Формулировка «запрещенные экстремистские материалы» вызывает недоумение у адвокатов. Уже не первый год они работают по делам по 299-й статье, обращая внимание обвинения, суда и общественности на тот момент, что до сих пор в стране нет официального списка запрещенных судом материалов экстремистского содержания.

Адвокаты представили суду ответы из Министерств и ведомств, разъясняющих порядок утверждения списка и доказывающих его отсутствие на сегодняшний день. Согласно нормам, местные суды по представлению прокуратуры выносят решения о признании того или иного материала экстремистским. Затем список передается в Министерство юстиции,

которые размещает его на своей сайте и в СМИ. Только после всех этих процедур материал признается экстремистским и запрещенным.

«Если в стране нет такого списка, то почему правоохранительные органы предъявляют обвинения гражданам в хранении/распространении запрещенных экстремистских материалов?», - возмущается адвокат Хусанбай Салиев.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТОНКОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

В деле Камалова имеется более 10 документальных экспертиз и заключений специалистов, большая часть которых была дана по постановлению следствия. Некоторые специалисты выступили в суде, защищая свои заключения, также были выступления свидетелей из числа общественных или религиозных деятелей, преподавателей, активистов. Но при назначении экспертиз имеется ряд юридических особенностей, о которых говорили адвокаты. Так как в стране нет официально признанных экспертов по вопросам религии, а Госкомиссия не является экспертным органом, то экспертиза должна проводиться согласно статье 204 УПК КР – «О производстве экспертизы вне экспертной организации». До вынесения экспертизы следователь обязан удостовериться в личности эксперта, его компетентности, выяснить его отношения с подозреваемым/обвиняемым и проверить, нет ли оснований к отводу эксперта. Затем следователь обязан разъяснить эксперту его права и обязанности, предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, а эксперт ставит под этим свою подпись.

В суде следователь следственного отдела УВД Ошской области Марат Акботоев разъяснил причины невыполнения требований УПК: «У нас нет других организаций, которые бы занимались выдачей подобных заключений, поэтому мы обращаемся в Госкомиссию. Канатбека Абдраимова я знаю 5-6 лет, он выдал более сотни заключений. Нам не нужно каждый раз проверять его документы, чтобы удостовериться в его компетентности», - сказал следователь. Но в другой день слушаний он стал утверждать, что проводил экспертизу согласно 204-й статье УПК, «О производстве экспертизы вне экспертной организации» с соблюдением всех требований.

ГОСКОМИССИЯ — НЕ ЭКСПЕРТНЫЙ ОРГАН

Самым важным заключением стал документ Госкомиссии Канатбека Абдраимова, что проповедь противоречит Конституции, но без пояснений, конкретно какие слова на какой минуте видеозаписи и каким статьям основного закона страны противоречат.

«Мы светское государство, фразы имама содержат призывы против Конституции нашей страны. Он говорил о халифате, находясь на территории Кыргызстана. Поэтому он имел в виду Кыргызстан. Он это говорил от имени имама Кара-Суйской мечети. В заключении я не обозначил, против каких конкретно статей Конституции и законов его высказывания. Я не специалист по свободе слова. Свобода слова не должна наносить вреда. Проповедь имама была распространена повсюду. Люди, мало понимающие в религиозных вопросах, могли понять иначе слова имама», - сказал Абдраимов в суде.

Выяснилось, что на протяжении 5-6 лет Абдраимов выдал подобные заключения по сотням дел, по которым многие граждане уже осуждены. Камалов и его защита назвали это «сотрудничеством» Госкомиссии с правоохранительными органами и выразила сомнение в объективности заключений Абдраимова. «Какой заказ вам дадут, вы его исполняете», - возмущен Камалов.

Адвокаты обнаружили нарушения процессуальных норм при проведении экспертизы. Согласно статье 16 Закона «О судебно-экспертной деятельности» судебные эксперты подлежат сертификации компетенции каждые 5 лет. По статье 18 того же закона, сведения о судебных экспертах вносятся в Государственный реестр судебных экспертов. Прием экзаменов и выдача сертификатов осуществляются экспертно-квалификационной комиссией. «Ответы на запросы из Государственного центра судебных экспертиз, Государственной кадровой службы показали, что Госкомиссия по делам религии не является судебно-экспертной организацией, а сотрудники Госкомиссии не являются сертифицированными экспертами», - адвокат Салиев показал кипу документов с ответами из госструктур.

Со слов Абдраимова, согласно приказу о его назначении на службу в Госкомиссию, он является старшим специалистом, и в его функциональные обязанности входит предоставление экспертиз по религиозным вопросам. Что касается его знаний узбекского языка, он рассказал в суде, что не лингвист, не филолог, но понимает узбекский язык. По образованию он является преподавателем иностранного (арабского) языка. Но дает заключения материалам на узбекском языке со ссылками на Конституцию. Камалов был в недоумении и возмущенно сказал в суде: «Я вообще не понимаю, как вы дали заключение, что мои слова противоречат Конституции? Вам надо было полностью изучить всю проповедь, а не только короткий отрывок».

Адвокат Валерьян Вахитов добавил: «Согласно статье 62 УПК об экспертах, лицо не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по уголовному делу в качестве эксперта по правовым вопросам». Правовую оценку дает специалист с соответствующим образованием юриста, например, следователь, прокурор, судья.

По мнению российского эксперта Виталия Пономарева, сотрудника Правозащитного центра «Мемориал», который дал заключение видеозаписям Камалова и заключениям кыргызстанских специалистов, их выводы недостаточно аргументированы и обоснованы, а проповедь Камалова не способствует разжиганию религиозной вражды.

По заключению Госкомиссии, религиовед, ассистент проекта бишкекского общественного фонда «Открытая Позиция» Галина Колодзинская отметила отсутствие в этом документе научного обоснования, в нем не обозначены ни объект исследования, ни методология, не приведены ссылки на каноническую исламскую литературу, необходимую для анализа высказываний, нет статей законов, которые нарушаются высказываниями Камалова.

«Вся экспертиза сводится к тому, что он просто высказал свои какие-то личные убеждения и личные религиозные взгляды», - заключила Колодзинская. Она добавила, что специальность «востоковед», которая освоена Абдраимовым, не предполагает глубокого знакомства с религией, и подчеркнула, что востоковедение изучает культуру народов, нравы, обычаи и лишь частично религию. Но этих знаний недостаточно для проведения подобного рода экспертизы.

Подобная экспертиза могла быть проведена религиоведом, исламоведом со светским дипломом, или это могла быть комплексная экспертиза с привлечением религиоведов, исламоведов, политологов, правоведов, которые дали бы проповеди всестороннюю трактовку. Однако, отметила Колодзинская, «комплексная религиоведческая экспертиза — это абсурд, ведь религиоведение — это отдельная отрасль знаний». По ее словам, в деле Камалова Госкомиссия «превысила свои полномочия».

Защита Камалова просила суд вынести частное определение в отношении следователя Марата Акботоева и сотрудника Госкомиссии Канатбека Абдраимова, но судья не

поддержал его. Защита указала, что Акботоев незаконно возбудил уголовное дело и незаконно привлек Камалова. «В деле нет доказательств деятельности Камалова в разжигании межрелигиозной вражды. Между кем и кем была вражда? Второе касается так называемых запрещенных материалов. Кем они запрещены? Когда? У нас в стране до сих пор нет официального списка запрещенных экстремистских материалов, который признан таковым судом и распространен через Минюст», - подчеркнул адвокат Салиев.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В деле имеются заключения сотрудников Академии наук КР, но, согласно ответу Центра судебных экспертиз, Академия не является экспертным органом. Лингвистическая экспертиза эксперта-лингвиста М.Давлетова показала, что в выступлениях Камалова «четко прослеживается мысль о превосходстве ислама, по отношению к которому все остальные являются неверными.

«Подобная позиция нередка у представителей любого вероисповедания», - с осторожностью добавил Давлетов.

Он заключил, что проповедь имама не содержит прямых призывов к свержению власти, а подчеркивается недопустимость вмешательства государства в религиозные дела. «Неоднократные повторения одних и тех мыслей, расплывчатость формулировок, высказывания, на первый взгляд, противоречащих друг другу суждений, на уровне психолингвистического воздействия и нейролингвистического программирования обладает силой внушения человеку определенной установки», - заключил Давлетов.

По поручению следователя, комиссионную экспертизу, а затем и комплексную провели сотрудника Госкомиссии г.Бишкек: правовед Жаныбек Ботоев и теологи Денис Пышкин, Шукур Шерматов и Эсенгельди Жумакунов. В обоих случаях они заключили одно и то же: проповедь Камалова не содержит открытых призывов, возбуждающих вражду, и не содержит открытой пропаганды изменения конституционного строя. «Вместе с тем призыв к установлению халифата противоречит Конституции КР как светского государства. Распространение видео о халифате в завуалированной форме подразумевает смену светской формы правления на исламскую», - заключили Шерматов, Жумакунов и Пышкин.

Руководитель научно-аналитического отдела Центра религиозных исследований г.Бишкек Индира Асланова заключила: «Возможно опосредованное влияние на разжигание межрелигиозной вражды в сторону радикализации».

В целом, все эти заключения сходятся в том, что в проповедях нет открытых призывов к свержению конституционного строя. Также их объединяет отсутствие указаний на связь речей Камалова с деятельностью «Хизбут-Тахрир».

РАЗЪЯСНЕНИЯ ГАЛИНЫ КОЛОДЗИНСКОЙ В СУДЕ

Выступившая в суде Г. Колодзинская придерживается другого мнения, она заявила, что в проповеди Камалов дал каноническое разъяснение понятия «халифат», основываясь на Коране (священная книга мусульман) и «Хадисах» (рассказы о делах и высказываниях пророка Мухаммеда).

«Имам сказал, что после конца света мусульмане смогут обрести халифат, по пророчеству, без насилия, вокруг халифата соберутся все мусульмане и примут его. Имам давал разъяснения, чем отличается так называемый «псевдохалифат» ИГИЛа (так называемое

«Исламское государство Ирака и Леванта», ИГ, ISIS или IS англ., Daesh араб.) от истинного понимания халифата. Имам разъяснил три пути мирного прихода халифата на землю. Первый случай: когда пророк Мухаммед пришел на землю, был признан всеми мусульманами, и вокруг него был создан халифат. Второй случай: когда один халиф передает власть другому халифу — преемственность. Третий случай: когда незаконно унаследовавший титул халифа, недостойный этой чести, будет свержен другим человеком, достойным быть халифом. Что касается проповеди имама, здесь имеет место первый случай, так как он несколько раз упоминает важность соблюдения шести столпов веры. Пятый столп говорит, что всякий мусульманин должен верить в Судный день», - пояснила Галина Колодзинская.

«В его речи экстремистских высказываний не содержится ни в открытой, ни в скрытой форме. Он говорил о том, что халифат необходимо создавать молитвами, ожиданием и верой, а это не является насильственными действиями», - ответила Колодзинская.

Коснувшись обвинений имама в вербовке людей в Сирию и приверженности его к идеям запрещенной партии «Хизб ут-Тахрир», религиовед заявила, что «это абсурдно. Во-первых, ИГИЛ на своей территории запретил деятельность «Хизб ут-Тахрир», во-вторых, большинство последователей «Хизб ут-Тахрир» осудили действия ИГИЛа. То есть, эти две группы, мягко говоря, не дружат между собой, их цели и задачи противоречат друг другу».

На вопрос, если человек говорит о халифате, можно ли его считать приверженцем «Хизб ут-Тахрир», специалист также ответила отрицательно.

«В Коране и хадисах говорится о халифате, это обще исламское понятие. Сам пророк предсказывал, что после него будет еще один халифат - в конце времен. Имам цитировал хадисы», - ответила Г. Колодзинская. Она добавила, что проповедь имама была предостерегающей: он предупреждал людей, что нельзя ехать в Сирию, указывая, что халифат ИГИЛа не истинный, так как он появился на земле ни одним из тех трех путей, которые предусмотрены в исламском праве.

Что касается обвинений имама в нарушении законодательства Кыргызстана, то, по словам Колодзинской, они беспочвенны, так как в его проповеди не было географической привязки, он не говорил о конкретно взятой территории определенной страны, не критиковал законы страны, режим и политических деятелей.

«Терроризм или экстремизм – это, прежде всего, политическое преступление, а имам не критиковал никакой режим. Он цитировал хадисы», - добавила Г. Колодзинская.

«Можно ли считать, что государство вмешивается в дела религии на примере Камалова?», - задал вопрос один из адвокатов подсудимого.

«Здесь затронуты свобода вероисповедания и свобода слова, получается, государство нарушило свои международные обязательства. Слова имама не представляли угрозу общественной и национальной безопасности, нравственному порядку, морали, свободе других людей. Имам никого не критиковал, он предостерегал», - ответила специалист.

«Есть ли схожесть халифата с настоящим строем Кыргызстана?», - спросил прокурор районной прокуратуры Азам Сатыбалдиев.

«А вы видите, что он где-то сравнивал халифат и Кыргызстан? Он не сравнивал и не противопоставлял эти две категории. В проповеди он не затрагивал Кыргызстан как государство вообще. Необходимо понимать, что халифат — это справедливое государство по законам шариата. Он говорил, что, если нарушается один из шести столпов веры, он, фактически, как бы выходит из этой веры. Здесь затрагивался третий столп ислама — вера в пророка и пророчества. Пятый столп — вера в Судный день. Имам имел в виду, что перед концом времен будет создан халифат, мусульмане должны молиться, ожидать халифат, надеяться и жить благочестивой жизнью», - ответила Г. Колодзинская.

ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ АКТИВИСТОВ В СУДЕ

Другие специалисты: общественный политический деятель Мыктыбек Арстанбек и депутат Жогорку Кенеша Турсунбай Бакир уулу, тоже поддержали Камалова.

«Когда в первый раз услышал и увидел видеосъемку проповеди Камалова, я понял, что он очень правильно и красиво объяснил людям о халифате и почему мусульмане должны верить в халифат. Мы – мусульмане, мы должны давать разъяснения. В его речах не было призывов к свержению государственного строя в Кыргызстане, - заявил Арстанбек. Он сказал, что тоже придерживается мнения: вера в халифат — обязанность мусульман, а по вопросу свободы религии процитировал 20 статью Конституции: «Не подлежит никакому ограничению установленное настоящей Конституцией право на свободу мысли и мнения; право свободно выбирать и иметь религиозные и иные убеждения».

Турсунбай Бакир уулу тоже затронул эту тему: «Согласно Конституции, каждый гражданин имеет право на свободу выражения мнения. Слова имама не нарушают законы Кыргызстана. В его речах не было элементов, содержащих преступления». Я согласен с его высказываниями о халифате, я тоже придерживаюсь такого же мнения, что вера в халифат — это обязанность мусульманина. Он доносит Коран до людей. Он сделал хорошее дело, те, кто до этого не понимал сути халифата, осознал, что халифат будет не тогда, когда мы захотим, а на то Божья воля. Я всегда говорю — Кыргызстан — это мусульманское государство, но не исламское», - пояснил Бакир уулу.

Он отметил, что по сравнению с другими странами Центральной Азии, в Кыргызстане есть свобода слова, свобода убеждений и религии. «Если государство будет и дальше бороться с мусульманами, преследовать, задерживать их, то вскоре на их место придут радикально настроенные активисты. Нельзя этого допустить».

Приглашенные прокуратурой специалисты придерживались другой позиции по поводу проповеди Камалова. Бывший с января 2014 года по август 2015 года казы Ошской области, а ныне работающий преподавателем вуза, сорокалетний Ниязалы ажы Арипов сказал, что смотрел запись недостаточно тщательно, чтобы давать оценку глубинному смыслу и намерениям слов имама Камалова, его задача заключалась в том, чтобы оценить, насколько цитаты соответствуют источникам. По словам Арипова, приведенная имамом цитата о том, что «кто не верит в халифат, тот выйдет из религии», не подтверждена источниками и не совсем точна по смыслу. На вопрос в суде о том, какой продолжительности были эти видеозаписи, Арипов ответил, что секундомера в руках не держал и не измерял длительность записи, поэтому длилась она 2,5 или 3 минуты, он не знает.

Специалист, преподаватель ОшГУ, 39-летний теолог Зайнабидин (Замир) Ажимаматов. Во время следствия его привлекли для изучения видеозаписи с проповедью имама и в суде он дал показания как свидетель, а не эксперт. По его словам, он впервые участвовал в подобном деле. Он опроверг верность фразы имама о том, что тот, кто не верит в халифат,

тот выйдет из религии. Он затруднился вспомнить, сколько минут продолжалась показанная следователем ему видеозапись, отметил, что там были слова о халифате, не было высказываний об ИГИЛ и запись была на узбекском языке. Он добавил, что не является специалистом в области узбекского языка, но понимает, о чем речь. Между ним и имамом возникла беседа по поводу источников хадисов, которые являются достоверными. Имам заключил: «Следователь ввел вас в заблуждение по поводу моей проповеди, показав вам короткую версию, где мои слова были вырваны из общего контекста».

Исполняющий на тот момент обязанности заместителя главы Ошского казиата, имам Азам Боронов не смог толково и понятно дать разъяснения на вопросы сторон процесса.

Говоря о необходимости проповеди, Камалов отметил, молодежь плохо понимает толкования терминов, а религиозные деятели не предоставляют достаточной информации, поэтому он собрал информацию из Корана и Хадисов и дал разъяснительную проповедь.

«Я слышал от людей, что диски с записями были в продаже, а проповедь была распространена в интернете. У меня не было никакой финансовой заинтересованности получения выгоды с этого», - сказал имам в суде.

Ни следствие, ни суд так и не установили, кем и когда были распространены видеозаписи в интернете. Но это не помешало осудить Камалова в распространении запрещенных экстремистских материалов.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Дело Рашота Камалова отражает ситуацию, как происходит борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом в регионе. Его суд — это показательный процесс с обвинительным уклоном и полным игнорированием доводов защиты при вынесении приговора. Правозащитники говорят, что это дело имеет большое значение для последующих подобных дел, что адвокатам придется еще сложнее защищать права своих клиентов в суде. Активисты ожидают ужесточения преследования и применяемых мер по делам, связанным с религиозным экстремизмом и терроризмом. В частных беседах активисты отмечают, что подобные репрессивные методы борьбы только ухудшают ситуацию и не решают реальных проблем радикализации общества. «Сейчас идет сражение за умы и души людей. Как авторитетного лидера Камалова государство могло использовать в целях правильного понимания традиционного ислама, особенно для развития молодежи. Но на деле все обернулось преследованием богослова», - сетует правозащитник Салиев.

Правозащитное Движение: «Бир Дуйно Кыргызстан»

Тел.: +996 312 38 33 30, факс.: +996 312 38 33 30

Email: birduinokyrghyzstan@gmail.com

www.birduino.kg